

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.2

Исследование политических проблем и стратегий реагирования для модернизации образования этнических меньшинств в Дальневосточном регионе России

¹ Цзян Цзюнь,

¹ Харбинский педагогический университет, Китай

Аннотация: в условиях активного внедрения стратегии модернизации образования на государственном уровне система обучения представителей национальных меньшинств в Дальневосточном федеральном округе России сталкивается с целым рядом институциональных и структурных вызовов. На основе междисциплинарного подхода, объединяющего элементы социологии образования, этнополитического анализа и теории управления, в статье проводится всестороннее исследование исторических трансформаций, политических инструментов и актуальных затруднений в развитии этнического образования в данном регионе. В центре внимания находится анализ устойчивых барьеров, связанных с языковой политикой, организацией учебных курсов, ресурсным обеспечением и подготовкой преподавательских кадров. Делается вывод о том, что обновление системы этнического образования затрагивает не только аспекты равного доступа и сохранения культурной идентичности, но также имеет важное значение для вопросов приграничного администрирования и укрепления межэтнической интеграции. В рамках развития правовой базы и институционального проектирования предлагается формирование современной образовательной модели, объединяющей ценности единства и многообразия, эффективности и социальной справедливости.

Ключевые слова: этническое образование, модернизационные процессы в образовании, российский Дальний Восток, языковая стратегия, институциональные механизмы, культурное многообразие, управление в приграничных регионах

Для цитирования: Цзян Цзюнь Исследование политических проблем и стратегий реагирования для модернизации образования этнических меньшинств в Дальневосточном регионе России // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 194 – 203.

Поступила в редакцию: 14 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

A study of political problems and response strategies to the modernization of ethnic minority education in the Russian Far East

¹ Jiang Jun,

¹ Harbin Normal University

Abstract: in the context of maintaining the strategy of progressive education at the state level, the education system for representatives of national minorities in the Russian Far Eastern Federal District faces a number of institutional and structural challenges. Based on an interdisciplinary context that combines elements of the sociology of education, ethnopolitical analysis and management theory, the article provides a comprehensive study of historical transformations, financial instruments and current problems of the development of ethnic education in these coun-

tries. The focus is on the analysis of persistent barriers, boundaries with language policy, the organization of scientific courses, resource provision and training of teaching staff. It is concluded that the renewal of the ethnic education system affects not only issues of equal access and the preservation of cultural identity, but is also of crucial importance for issues of border administration and interethnic policy. In the context of the development of legislative frameworks and institutional design, modern educational models are used that combine the values of unity and diversity, efficiency and social justice.

Keywords: ethnic education, modernization processes in education, Russian Far East, language strategy, institutional mechanisms, cultural diversity, governance in border regions

For citation: Jiang Jun *A study of political problems and response strategies to the modernization of ethnic minority education in the Russian Far East. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 194 – 203.*

The article was submitted: March 14, 2025; Approved after reviewing: May 16, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

На фоне усиливающихся процессов глобализации и проводимого в России курса на национальную модернизацию система образования становится важнейшим инструментом обновления государственного управления и поддержания устойчивого развития в регионах, где проживают этнические меньшинства. В условиях федеративного устройства страны, отличающейся высоким этнокультурным разнообразием, особую значимость приобретает обеспечение сбалансированного роста образовательной системы в районах компактного проживания национальных меньшинств, особенно в приграничных субъектах, при сохранении целостности государства и укреплении социальной стабильности.

Дальний Восток представляет собой один из наиболее сложных в управлении регионов с точки зрения реализации образовательной политики. Это обусловлено как его специфическим географическим положением, так и разнообразной этнической структурой населения в сочетании с выраженными диспропорциями в социально-экономическом развитии. На его территории проживают такие коренные малочисленные народы, как саха, эвенки, чукчи и другие, обладающие особыми культурными и языковыми традициями, а также уникальными укладами жизни. Тем не менее, хронические проблемы с материальной базой, дефицит квалифицированных специалистов и ограниченные ресурсы в образовательной сфере способствовали тому, что уровень доступности и качества образования для этих групп остаётся существенно ниже общероссийских стандартов, усугубляя территориальные и системные неравенства.

Одновременно с этим реализуемая государственная стратегия модернизации образования во многом ориентирована на унификацию и стандартизацию, что способствует повышению качества образовательного процесса в целом, но в то же время создает угрозу сохранению этнокультурного

разнообразия. Родные языки постепенно вытесняются из образовательного пространства, объём преподавания дисциплин, отражающих этнические особенности, сокращается, а традиционные знания слабо встраиваются в современную образовательную систему. Это вызывает внутренние конфликты у учащихся между этнической самоидентификацией и государственной принадлежностью, а также приводит к психологическим трудностям, связанным с утратой культурной принадлежности и личностной дезориентацией.

В дополнение к этому, под влиянием неолиберальных реформ в управленческую модель образования были внедрены элементы рыночного регулирования и конкуренции, что способствовало перераспределению ресурсов в пользу более развитых территорий. Регионы с низкой плотностью населения, населённые этническими меньшинствами, оказались в менее выгодных условиях в плане финансирования и приоритизации на политическом уровне. Несмотря на положительные сдвиги в процессе цифровизации, слабое развитие информационной инфраструктуры в отдалённых районах усиливает проблему цифрового неравенства, особенно заметного в сравнении с центральными частями страны.

В этих условиях цель настоящего исследования – провести углублённый анализ актуальных политико-управленческих проблем, связанных с модернизацией этнического образования на Дальнем Востоке России, и предложить возможные пути их преодоления. Работа акцентирует внимание на выявлении ключевых институциональных препятствий через призму политического анализа и конкретных кейс-исследований, а также направлена на поиск решений, способствующих установлению равновесия между образовательным равноправием и единством нации при сохранении культурной самобытности. Полученные выводы обладают как практической значимостью для корректировки российской образовательной политики в

этнически специфичных регионах, так и могут быть использованы в международном контексте реформирования образования в полиэтничных странах.

Материалы и методы исследований

В настоящем исследовании использованы: метод анализа, синтеза, контент-анализ для изучения научной литературы и интернет-источников по теме исследования. Материалами исследования выступили научные исследования в области развития образования этнических меньшинств на Дальнем Востоке, а также результаты практической деятельности педагогов в данной области.

Результаты и обсуждения

Рассмотрение политических вызовов и механизмов реагирования, сопровождающих модернизацию образовательной политики в отношении этнических меньшинств на территории Дальнего Востока России, требует применения междисциплинарного исследовательского подхода и опоры на разнообразные теоретические основания. Настоящая работа строится на синтезе идей социологии образования, этнологии и политической теории, предлагая комплексную аналитическую модель, объединяющую положения структурного функционализма, концепцию культурного воспроизводства и государственно-административную теорию. Такое объединение подходов даёт возможность осмыслить внутренние механизмы формирования образовательной политики, выявить институциональные препятствия в процессе её реализации и предложить подходы к адаптивному реформированию системы этнического образования [1].

Прежде всего, в рамках структурно-функционального анализа система образования рассматривается как неотъемлемый элемент государственного устройства, играющий ключевую роль в обеспечении стабильности общества и социальной интеграции. С этой точки зрения, образовательные практики, ориентированные на этнические меньшинства, служат одновременно инструментом поддержки культурной преемственности и средством включения периферийных сообществ в единую национальную систему. Следовательно, государственное регулирование в данной сфере может быть истолковано как стратегический механизм укрепления управляемости в приграничных районах и обеспечения национальной консолидации посредством образовательных институтов [2].

Далее, концепция культурного воспроизводства используется как аналитическая рамка для выявления того, каким образом формально нейтральные стандарты – учебные планы, языковая поли-

тика и системы оценки – могут фактически вести к вытеснению локальных культурных практик. В ситуации этнического образования на Дальнем Востоке наблюдается выраженное напряжение между централизованной моделью реформ и живыми местными традициями, что в рамках данной теории может быть интерпретировано как проявление латентного культурного исключения. Это поднимает вопрос о необходимости переосмысления соотношения между универсализмом образовательных стандартов и уважением к культурной специфике регионов [3].

С методологической точки зрения исследование опирается на сочетание количественных и качественных методов анализа. В числе применяемых подходов:

(1) анализ содержания правовых и программных документов – федеральных и региональных актов, регулирующих сферу этнического образования;

(2) проведение полевых интервью с участием педагогов, обучающихся, представителей местных властей и учреждений образования с целью выявления практик и проблем на местах;

(3) статистическая обработка данных, извлечённых из официальных источников, таких как База статистики образования РФ и отчёты регионального уровня, для оценки доступности ресурсов и степени эффективности проводимой политики. Комплексное использование этих методов позволяет достичь внутренней согласованности данных и повысить достоверность итоговых выводов.

Особенность данного исследования состоит в том, что оно направлено не только на нормативный анализ государственной политики, но и на изучение того, как эта политика воспринимается и преобразуется в реальных социальных и культурных контекстах. Такой подход позволяет выявить расхождения между нормативными установками и повседневной практикой, а также предложить более гибкие модели интерпретации трансформационных процессов, происходящих в системе этнического образования.

Исторические и практические предпосылки образования национальных меньшинств на Дальнем Востоке России. Формирование образовательной системы на Дальнем Востоке России, играющем важную роль в геостратегической структуре страны, происходило под воздействием государственной политики в национальной сфере, геополитической конфигурации региона и сложного этнического состава его населения. Эти территории издавна являлись местом проживания коренных народов – таких как эвены, нанайцы, ульчи, чукчи и других, обладающих богатым истори-

ко-культурным наследием, включая языковое многообразие, традиционные духовные практики и особые формы общественной организации [4]. Тем не менее, начиная с периода территориального расширения Российской империи и особенно в ходе советской модернизации, а также под влиянием глобализационных тенденций последних десятилетий, вектор развития этнического образования существенно трансформировался.

Во времена СССР развитие образования в этнических регионах включало создание сети «национальных школ», что привело к расширению образовательного охвата среди малочисленных народов. Однако основное внимание в рамках этой системы уделялось формированию идеологического единства и интеграции в общегосударственное пространство. Образовательный процесс преимущественно велся на русском языке, что оказывало давление на использование и сохранение родных языков и традиционных знаний. Хотя нормативно поддерживалось право на развитие национальной культуры, на практике это чаще сводилось к символическим мероприятиям, нежели к системному включению этнокультурного содержания в образовательные курсы [5].

С начала 2000-х годов в российской политике всё более отчётливо стал проявляться принцип «единства в многообразии», закреплённый в Конституции и профильных законодательных актах. Эти документы провозгласили защиту прав этнических меньшинств на получение образования с учётом языковой и культурной специфики. Однако фактическая реализация данных положений столкнулась с рядом ограничений. Сложности включают недостаточное финансирование, неразвитость механизмов локального управления и высокую степень миграционной нестабильности в отдалённых регионах. В результате демографического спада и оптимизации образовательной сети многие сельские школы были закрыты или объединены, что особенно отразилось на возможностях получения образования на родном языке. Возникла острая нехватка специалистов, владеющих этническими языками и способных преподавать с учётом культурных особенностей, а программы обучения всё чаще ориентируются на унифицированные стандарты, не учитывающие местные традиции [6].

Современный этап развития характеризуется акцентом на цифровую трансформацию образовательной системы, в том числе в этнических районах. Однако инфраструктурные сложности и географическая отдалённость многих территорий Дальнего Востока существенно затрудняют реализацию цифровых инициатив. Хотя дистанционные

платформы формально внедряются, они не обеспечивают необходимого уровня образовательной инклюзивности. Основные проблемы – отсутствие поддержки родных языков в интерфейсах и контенте, а также нехватка адаптированных материалов, что приводит к ещё большему отрыву этнокультурных сообществ от основного социокультурного пространства страны и усиливает феномен как информационного, так и культурного отчуждения.

Процесс становления и трансформации системы образования для этнических меньшинств на Дальнем Востоке России представляет собой сложный комплекс, сочетающий в себе наследие прежних политик, современные вызовы и институциональные ограничения. Понимание этого контекста необходимо для выработки обоснованных решений в области образовательного регулирования и адаптации стратегии модернизации с учетом локальной специфики.

Основные политические вызовы, стоящие перед политикой в области этнического образования. В условиях модернизационного курса, реализуемого в национальной системе образования России, политика в отношении этнических меньшинств сталкивается с целым рядом острых политических вызовов. Они затрагивают не только практические аспекты – такие как распределение ресурсов и реализация образовательных программ, – но и лежат в плоскости более глубоких институциональных противоречий, связанных с вопросами формирования общенациональной идентичности, управления многонациональной федерацией и соблюдения культурных прав этнических групп [7].

Одной из ключевых проблем является доминирование централизованной модели разработки государственной политики, которая слабо учитывает региональные особенности. В существующей вертикали власти интересы этнических сообществ, проживающих в приграничных районах, зачастую оказываются слабо представленными на уровне федерального политического процесса. Это приводит к тому, что принимаемые на высшем уровне решения не отражают культурную, языковую и социально-экономическую специфику конкретных территорий. В результате наблюдается разрыв между содержанием нормативных актов и реальными потребностями местных сообществ, что ведёт к формальному подходу к исполнению образовательных инициатив и снижает их эффективность [8].

Вторым существенным вызовом является процесс скрытой языковой ассимиляции в системе образования. Хотя конституционные нормы про-

возглашают право на обучение на родных языках, фактическое доминирование русского языка, усиленное действием единой системы экзаменации, правилами поступления в вузы и идеологией формирования национального единства, способствует вытеснению этнических языков из школьной практики. Во многих школах преподавание на родных языках сокращается или полностью прекращается, что нарушает преемственность в языковом развитии между поколениями. Это ослабляет культурную устойчивость этнических общин, способствует росту отчуждения и снижению чувства принадлежности у представителей меньшинств [9].

Третье противоречие связано с разрывом между формально декларируемым равенством и фактическим неравенством. Хотя существуют механизмы финансовой поддержки, включая межбюджетные трансферты, их использование в этнических регионах остаётся недостаточно эффективным. Основные трудности заключаются в непрозрачности распределения средств, слабой институциональной базе и ограниченных возможностях локального администрирования. Унифицированные стандарты оценки качества образования не адаптированы к специфике этнокультурных школ, что делает их уязвимыми в контексте системы мониторинга и контроля, а также лишает стимулов к развитию и инновациям.

Дополнительным усложняющим фактором выступает усиление влияния парадигмы национальной безопасности. В приграничных районах, имеющих стратегическое значение, образовательная политика в отношении этнических меньшинств часто рассматривается не как средство культурного развития и защиты прав, а как инструмент контроля и обеспечения лояльности. Это приводит к тому, что культурные компоненты образования теряют свою автономную значимость и начинают функционировать в логике политической целесообразности. Приоритетами становятся стабилизация и управляемость, тогда как поддержка культурного разнообразия отходит на второй план.

Обозначенные вызовы указывают на существование глубоких системных трудностей, затрудняющих проведение эффективной и справедливой образовательной политики в этнических регионах Дальнего Востока. Для успешного проведения модернизации необходимо разработать комплексный подход, который бы гармонизировал отношения между центром и регионами, обеспечивал реальную защиту культурных и языковых прав меньшинств и устранял дисбалансы в институциональной среде и ресурсном обеспечении. Такой подход способен не только снизить напряжённость, но и

укрепить межэтническое единство в многонациональном российском обществе.

Анализ текущей политики и институциональных механизмов в области этнического образования. С целью устранения дисбаланса в образовательной сфере в районах проживания этнических меньшинств Правительством Российской Федерации были разработаны и внедрены правовые и институциональные меры, направленные на защиту образовательных прав и содействие культурному развитию приграничных этнических сообществ. Современная система этнополитики в области образования формируется на основе положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», положения государственной национальной политики и региональных нормативных документов. Все они образуют совокупную институциональную конструкцию, охватывающую ключевые направления: языковую политику, учебное содержание, систему финансирования и подготовку педагогических кадров [10].

С точки зрения языкового регулирования, действующее законодательство гарантирует право на использование родных языков в образовательной деятельности и поощряет их преподавание на уровнях дошкольного, начального и общего среднего образования. В некоторых субъектах реализуется модель билингвального обучения, предусматривающая преподавание на русском и этническом языках одновременно. Однако фактически наблюдается сокращение как доли преподавания на этнических языках, так и его качества. Это обусловлено унифицированными требованиями государственной итоговой аттестации, дефицитом учебно-методической литературы и нехваткой преподавателей, владеющих этническими языками. Даже в тех школах, где родной язык входит в учебный план, зачастую отсутствует соответствующая языковая среда и методическое сопровождение, что сводит на нет усилия по формированию устойчивых языковых компетенций [11].

В вопросах содержания образования внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) существенно ограничило региональные возможности по созданию и внедрению этнокультурных учебных материалов. Ранее разработанные региональные пособия, посвящённые истории и культуре этнических групп, постепенно вытесняются единым набором типовых изданий. Хотя такое единообразие способствует согласованности образовательных результатов по стране, оно одновременно уменьшает возможности этнических школ по включению локального содержания в учебный процесс. Это приводит к сокращению объёма знаний об истории и культуре

родного народа в образовательных программах и снижению уровня этнокультурной идентичности у учащихся [12].

Финансирование образовательной сферы включает специальные программы и субсидии, такие как «Фонд модернизации образования» и «Специальный фонд развития этнической культуры», предназначенные для улучшения инфраструктуры, подготовки кадров и обеспечения материально-технической базы. Однако на практике реализуемость этих мер ограничивается нехваткой компетентного персонала в органах местного самоуправления, отсутствием эффективного мониторинга, непрозрачными механизмами распределения и рисками нецелевого расходования средств. Средства, формально предназначенные для развития, не всегда трансформируются в реальные изменения образовательной среды. Кроме того, централизация бюджетного регулирования ограничивает возможности региональных администраций в самостоятельном стратегическом планировании и реализации инициатив в области этнического образования.

На уровне кадрового обеспечения ключевым затруднением остаётся острая нехватка специалистов, способных вести обучение в условиях этнокультурного контекста. Этнические школы, зачастую расположенные в удалённых и труднодоступных районах, испытывают стабильный дефицит кадров. Существующая система педагогического образования не ориентирована на подготовку преподавателей, владеющих этническими языками и культурной спецификой, что негативно сказывается на качестве преподавания и снижает потенциал реализации билингвальных и культуросообразных программ. Это, в свою очередь, подрывает эффективность проводимой политики и затрудняет достижение поставленных целей.

Несмотря на наличие правовой и организационной основы, текущая практика реализации политики в сфере этнического образования сопровождается серьёзными ограничениями – от снижения языкового и культурного компонентов до недостаточной эффективности бюджетных механизмов и кадровых ресурсов. Это свидетельствует о том, что формального закрепления прав недостаточно: необходимы масштабные институциональные реформы, направленные на усиление управленческой эффективности, расширение полномочий регионов и равномерный доступ к ресурсам, адаптированным к этнокультурным особенностям конкретных сообществ.

Практические проблемы и институциональные узкие места в реализации политики в области этнического образования. Несмотря на нали-

чие разветвлённой нормативно-институциональной базы, регулирующей политику в сфере этнического образования в России, её практическое воплощение в регионах компактного проживания национальных меньшинств – особенно в условиях Дальнего Востока – сталкивается с рядом существенных препятствий. Эти сложности имеют устойчивый системный характер и значительно ограничивают возможности достижения поставленных задач в рамках образовательной модернизации [13].

Во-первых, острой проблемой остаётся слабая адаптация проводимой политики к региональным особенностям. Обширность территории, климатическая суровость и низкая плотность населения приводят к тому, что этнические школы часто располагаются в труднодоступных и ресурсно ограниченных местах. При этом федеральные стандарты и унифицированные рекомендации нередко оказываются плохо применимыми в условиях региона. Так, установка цифровых образовательных комплексов или переход к дистанционным форматам обучения часто сталкивается с отсутствием стабильного интернет-соединения, перебоями в электроснабжении и технической неподготовленностью инфраструктуры. В результате возникает несоответствие между стратегическими установками и локальными возможностями, что значительно снижает результативность образовательных преобразований [14].

Во-вторых, недостаточная согласованность и координация между уровнями государственного управления существенно тормозит реализацию образовательной политики. Многоуровневая система администрирования страдает от нечеткости полномочий, слабой коммуникации и дублирования функций между федеральными, региональными и муниципальными органами. Это приводит к тому, что ключевые задачи в сфере развития этнического образования решаются бессистемно, а распределение ресурсов носит эпизодический характер. Местные органы власти, не располагая достаточными полномочиями и инструментами, зачастую оказываются неспособны инициировать или поддерживать устойчивые инициативы, отвечающие специфике этнических школ. Отсутствие стабильного и прогнозируемого финансирования мешает формированию стратегических моделей развития [15].

Третьей проблемой остаётся критическая нехватка педагогических кадров, способных работать в этнокультурной и билингвальной среде. Низкий уровень заработной платы, сложные условия труда и социальная изоляция делают работу в отдалённых этнических школах малопривлека-

тельной для специалистов. Педагогические вузы, в свою очередь, практически не подготавливают преподавателей, владеющих как этническими языками, так и методиками межкультурного взаимодействия. У молодых педагогов отсутствует необходимая подготовка по интеграции традиционного знания в образовательный процесс, а системы повышения квалификации и профильных стажировок почти не развиты. Эти факторы усугубляют кадровый дефицит и мешают реализации содержательного, культуросообразного образования.

Наконец, важным ограничением остаётся низкая эффективность систем мониторинга и оценки проводимой политики. Формально действующие механизмы контроля ориентированы преимущественно на отчётность по финансовым показателям и выполнению формальных планов. При этом гуманитарные и культурные результаты – такие как сохранение языковой среды, развитие этнической идентичности и уровень интеграции этнокультурного контента – остаются вне поля регулярного анализа. Такая узость подхода к оценке лишает органы управления полноценной информации о реальных последствиях внедряемых инициатив и затрудняет корректировку политики на содержательном уровне.

Реализация государственной политики в области этнического образования на Дальнем Востоке осложняется целым рядом институциональных ограничений – от отсутствия контекстно чувствительной управленческой модели до кадрового кризиса и примитивных инструментов оценки. Для преодоления этих барьеров необходим переход от универсализированного и директивного управления к гибкой, территориально адаптированной модели, в которой приоритет будет отдаваться практической инклюзии, устойчивому развитию образовательных учреждений и полноценному участию локальных сообществ в формировании образовательной повестки.

Стратегии преодоления трудностей и выбор пути модернизации национального образования. После глубокого анализа политических и институциональных препятствий, сдерживающих развитие этнического образования на Дальнем Востоке России, важнейшей задачей становится формирование практико-ориентированных и устойчивых стратегий, способствующих успешной реализации модернизационного курса. Учитывая накопленный опыт как российской, так и зарубежной политики в области этнического образования, можно выработать комплексный подход, сочетающий равенство доступа, высокое качество образования и поддержку культурного многообразия [16].

Прежде всего, ключевым направлением является усиление роли местного уровня в управлении образованием. Для этого необходимо реализовать постепенную децентрализацию полномочий и перераспределение ресурсов в пользу региональных и муниципальных органов. Особенно важным является расширение их компетенций в сферах разработки учебных курсов, языковой политики и бюджетного планирования. Этническим школам следует предоставить большую автономию в формировании содержания и структуры учебного процесса. Одновременно важно создать устойчивые механизмы координации между различными уровнями управления – от федерального до местного, что позволит обеспечить согласованность действий, эффективное использование ресурсов и контроль за реализацией программ [17]. Также следует развивать формы обратной связи с представителями этнических сообществ, что обеспечит культурную чувствительность и релевантность принимаемых решений.

Во-вторых, приоритетом становится разработка гибких учебных программ, способных учитывать культурную и языковую специфику различных народов. Сохраняя обязательные федеральные стандарты, необходимо предоставить этническим школам возможность внедрять модули, отражающие локальное историко-культурное содержание. Концепция «гибкой учебной программы» может включать в себя базовый образовательный минимум, дополненный элективными дисциплинами, ориентированными на родной язык, традиции и духовную культуру. Одновременно требуется подготовка нового поколения педагогов, обладающих компетенциями в сфере билингвального и межкультурного преподавания. Для этого следует развивать специализированные направления в педагогических вузах, поддерживать целевую подготовку, стимулировать стажировки и программы повышения квалификации, а также привлекать носителей местных языков к педагогической деятельности [18].

Третье стратегическое направление – развитие цифрового образования с учётом принципов культурной и технологической инклюзии. Внедрение цифровых платформ должно сопровождаться созданием контента, адаптированного к языковым и культурным особенностям этнических групп. Это возможно при участии местных школ, лингвистов, программистов и педагогов, совместно разрабатывающих электронные курсы и мультимедийные ресурсы. Параллельно необходимо решать инфраструктурные задачи – обеспечивать стабильный доступ к интернету, энергоснабжение, техническое сопровождение и обучение персонала, чтобы

цифровая трансформация образования была не формальной, а содержательной и доступной для всех участников процесса.

Важным элементом стратегии становится внедрение научно обоснованной, инклюзивной системы оценки эффективности этнической образовательной политики. Наряду с традиционными показателями – успеваемостью и финансовой результативностью – в систему мониторинга следует включить такие параметры, как уровень владения родным языком, участие учащихся в культурной жизни, степень включённости родителей и общин в образовательный процесс, удовлетворенность образовательной средой. В реализацию системы оценки целесообразно вовлекать независимые научные институты, экспертов из этнокультурных организаций и профессиональное сообщество, что повысит прозрачность и позволит своевременно корректировать направления политики.

Наконец, модернизация этнического образования должна восприниматься не как изолированный проект, а как часть единой государственной стратегии социального и гуманитарного развития. Поддержка многообразия через образование способствует укреплению внутренней стабильности, социальному доверию, развитию кадрового и интеллектуального потенциала в этнических регионах. В долгосрочной перспективе это позволит формировать новую модель национального единства, основанную не на ассимиляции, а на гармонизации культурных различий и признании равенства всех народов России.

Выводы

В условиях проведения модернизационной политики в системе образования Российской Федерации проблема этнического образования на Дальнем Востоке приобретает особую стратегическую значимость, охватывая политические, культурные и управленческие аспекты. Проведённое исследование, опирающееся на теоретико-методологические основания, нормативно-правовой анализ, изучение институциональной практики и сопоставление с зарубежными подходами, позволило всесторонне осветить ключевые

вызовы, сдерживающие развитие образования для этнических меньшинств в данном регионе.

Анализ выявил, что несмотря на наличие формализованных правовых гарантий, система этнического образования сталкивается с глубинными проблемами: фрагментированным распределением полномочий между различными уровнями власти, снижением роли родных языков в учебном процессе, ограниченным доступом к ресурсам и вымыванием культурного содержания из образовательных программ. Эти обстоятельства не только тормозят реформы в образовательной сфере, но и ослабляют интеграционный потенциал приграничных территорий, создавая риски для целостности и устойчивости многонационального пространства страны.

Для преодоления этих ограничений необходимо переосмысление действующей управленческой модели – переход от идеи «формального равенства» к концепции «структурной справедливости», подразумевающей комплексную институциональную трансформацию. В рамках этой трансформации следует укрепить правовой статус этнического образования, расширить возможности региональных и муниципальных структур в принятии решений, улучшить финансово-кадровое обеспечение, создать полилингвальную образовательную среду и внедрить устойчивые формы участия гражданского общества в управлении образованием. Такая модель позволит совместить государственные стратегические задачи с интересами и потребностями этнических сообществ.

Модернизация этнического образования должна рассматриваться не только как компонент образовательной политики, но и как инструмент формирования инклюзивного и устойчивого политического сообщества. Дальневосточный регион, выступающий в качестве эмпирической базы исследования, представляет собой значимый пример для осмысления возможностей и рисков этнополитических преобразований. Его опыт может быть использован в других многонациональных государствах, стремящихся к балансу между уважением к культурному разнообразию и укреплением национального единства.

Финансирование

Статья публикуется в рамках исследования общенационального плана образования, национального социального проекта «Один пояс, один путь», представлен один из результатов «Сравнительного исследования модернизации этнического образования на приграничной территории между Китаем и Россией», номер проекта № (BDA200078)

Список источников

1. Косарецкий С.Г. Образовательная политика Российской Федерации постсоветского периода в отношении трудностей в обучении и равенства образовательных возможностей // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 5. С. 21 – 33. DOI: 10.17759/pse.2023280502.
2. Дударенок С.М. Научные направления, школы и ведущие ученые Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ ДВО РАН) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 3. С. 155 – 166. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-3/155-166
3. Рысакова П.И. Предмет социологии образования: концепция П. Бурдьё // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. № 2. С. 131 – 136.
4. Дьякова О.В. Этнокультурные процессы на Дальнем Востоке России: исторический аспект // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2021. № 2. С. 45 – 53.
5. Смирнов В.А. Идеология в социокультурных практиках современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2020. 153 с.
6. Сидоров А.П. Этнокультурная идентичность и образование в многонациональной России // Образование и наука. 2021. № 4. С. 112 – 125.
7. Петрова Н.И. Языковая политика в многонациональном государстве: современные вызовы и перспективы // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 89 – 102.
8. Киселева Е.А. Этническое образование: проблемы и перспективы развития в России // Научный диалог. 2020. № 6. С. 45 – 58.
9. Семенов Ю.И. Этническая история и культура народов России: современные исследования // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 23 – 37.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Иванова Т.В. Билингвальное образование: теория и практика в современной России // Педагогика. 2023. № 2. С. 78 – 89.
12. Смирнова Л.П. Модернизация образования: международный опыт и российская практика // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 34 – 47.
13. Морозов В.В. Этническое образование в условиях глобализации: вызовы и решения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 3. С. 59 – 70.
14. Сидоренко Е.В. Управление образованием в многонациональных регионах России: проблемы и перспективы // Управление образованием. 2020. № 4. С. 15 – 27.
15. Тихонов А.Н. Кадровая политика в сфере этнического образования: современные подходы // Вестник педагогических наук. 2022. № 5. С. 98 – 110.
16. Смирнова Л.П. Модернизация образования: международный опыт и российская практика // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 34 – 47.
17. Кузнецова О.А. Информатизация образования в этнических регионах: проблемы и пути решения // Информационные технологии в образовании. 2021. № 6. С. 45 – 56.
18. Зайцева Н.В. Этническое образование и национальная безопасность: взаимосвязь и перспективы // Безопасность Евразии. 2020. № 4. С. 12 – 25.

References

1. Kosaretsky S.G. Educational policy of the Russian Federation in the post-Soviet period in relation to learning difficulties and equality of educational opportunities. Psychological Science and Education. 2023. Vol. 28. No. 5. P. 21 – 33. DOI: 10.17759/pse.2023280502.
2. Dudarenok S.M. Scientific directions, schools and leading scientists of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East (IHAE FEB RAS). Oikumena. Regional studies. 2023. No. 3. P. 155 – 166. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-3/155-166
3. Rysakova P.I. The Subject of Sociology of Education: P. Bourdieu's Concept. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2022. Vol. 15. No. 2. P. 131 – 136.
4. Dyakova O.V. Ethnocultural Processes in the Russian Far East: Historical Aspect. Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 2. P. 45 – 53.
5. Smirnov V.A. Ideology in Sociocultural Practices of Modern Russian Society: Diss. ... Cand. Philosophical Sciences. Veliky Novgorod, 2020. 153 p.
6. Sidorov A.P. Ethnocultural Identity and Education in Multinational Russia. Education and Science. 2021. No. 4. P. 112 – 125.

7. Petrova N.I. Language Policy in a Multinational State: Current Challenges and Prospects. *Education Issues*. 2022. No. 3. P. 89–102.
8. Kiseleva E.A. Ethnic Education: Problems and Development Prospects in Russia. *Scientific Dialogue*. 2020. No. 6. pp. 45–58.
9. Semenov Yu.I. Ethnic History and Culture of the Peoples of Russia: Current Research. *Ethnographic Review*. 2021. No. 5. P. 23 – 37.
10. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” [Electronic resource]. Access from the reference and legal system “ConsultantPlus”.
11. Ivanova T.V. Bilingual Education: Theory and Practice in Modern Russia. *Pedagogy*. 2023. No. 2. P. 78 – 89.
12. Smirnova L.P. Modernization of education: international experience and Russian practice. *Issues of education*. 2022. No. 1. P. 34 – 47.
13. Morozov V.V. Ethnic education in the context of globalization: challenges and solutions. *Bulletin of the Pacific National University*. 2021. No. 3. P. 59 – 70.
14. Sidorenko E.V. Education management in multinational regions of Russia: problems and prospects. *Education management*. 2020. No. 4. P. 15 – 27.
15. Tikhonov A.N. Personnel policy in the field of ethnic education: modern approaches. *Bulletin of pedagogical sciences*. 2022. No. 5. P. 98 – 110.
16. Smirnova L.P. Modernization of education: international experience and Russian practice. *Issues of education*. 2022. No. 1. P. 34 – 47.
17. Kuznetsova O.A. Informatization of education in ethnic regions: problems and solutions. *Information technologies in education*. 2021. No. 6. P. 45 – 56.
18. Zaitseva N.V. Ethnic education and national security: relationship and prospects. *Security of Eurasia*. 2020. No. 4. P. 12 – 25.

Информация об авторе

Цзян Цзюнь, профессор, Харбинский педагогический университет, Китай